Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 30–43
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 30–43

Научная статья
УДК 338.43 (571.6)
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/030-043
EDN: https://elibrary.ru/XOAHLU

Межотраслевая интеграция в агропромышленном комплексе как стратегическое направление развития Дальнего Востока

Жуплей Ирина Викторовна

Федореева Ольга Евгеньевна

Приморский государственный аграрно-технологический университет
Уссурийск. Россия

Аннотация. *Статья посвящена исследованию теоретических аспектов и практических механизмов межотраслевой интеграции в агропромышленном комплексе Дальнего Востока как стратегического фактора обеспечения продовольственной безопасности макрорегиона. На основе систематизации существующих подходов обосновано разработанное авторами теоретико-методологическое дополнение к подходу развития и формирования межотраслевой интеграции. Введена новая экономическая категория «межотраслевая интеграция в региональном агропромышленном комплексе» с переносом целевой направленности со стандартного узкокорпоративного анализа на стратегический уровень, отражающая специфику «географического и климатического пессимизма» территории». Представлены расчетные параметры продовольственной самообеспеченности Дальнего Востока в ретроспективном периоде по основным продуктовым группам. Выполнен эмпирический анализ структурных сдвигов в продовольственных ресурсах макрорегиона за 2014–2025 гг.; доказано наличие глубоких производственно-институциональных разрывов и дезинтеграции звеньев «производство – переработка – логистика», требующих формирования мероприятий по их уменьшению. Построен среднесрочный прогноз функционально-отраслевой структуры сельского хозяйства Приморского края до 2028 г., подтверждающий нарастание диспропорций в пользу растениеводства. На основе полученных результатов сформирован комплекс стратегических мер для органов государственной власти, с ориентацией на формирование и развитие межотраслевой интеграции, а также модернизацию режимов территорий опережающего развития, преодоление диспаритета цен и технологическое сопряжение аграрного и энергетического секторов.*

***Ключевые слова*:** *межотраслевая интеграция, агропромышленный комплекс, Дальний Восток, продовольственная безопасность, структурные сдвиги, территории опережающего развития, мезоуровень, Приморский край, воспроизводственные цепочки*

Для цитирования: *Жуплей И. В., Федореева О. Е. Межотраслевая интеграция в агропромышленном комплексе как стратегическое направление развития Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 30–43. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/030-043. EDN: https://elibrary.ru/XOAHLU*

Original article

Cross-sectoral integration in the agro-industrial complex as a strategic direction for the development of the Russian Far East

Irina V. Zhupley

Olga E. Fedoreeva

Primorsky State Agrarian-Technological University
Ussuriysk. Russia

© Жуплей И. В., 2026
© Федореева О. Е., 2026

Abstract. *The article is devoted to the study of theoretical aspects and practical mechanisms of inter-sectoral integration in the agribusiness of the Russian Far East as a strategic factor for ensuring the food security of the macroregion. Based on the systematization of existing approaches, the paper substantiates the theoretical and methodological addendum to the development and formation of inter-sectoral integration developed by the authors. A new economic category, "inter-sectoral integration in the regional agribusiness", is introduced, shifting the target orientation from standard narrow-corporate analysis to the strategic level and reflecting the specifics of the "geographical and climatic pessimism" of the territory. The calculated parameters of food self-sufficiency in the Russian Far East in the retrospective period are presented for the main food product groups. An empirical analysis of structural shifts in the food resources of the macroregion for 2014–2025 was carried out; the presence of deep production-institutional gaps and disintegration of the "production – processing – logistics" chains requiring measures for their reduction was proven. A medium-term forecast of the functional and sectoral structure of agriculture in the Primorsky Krai up to 2028 was constructed, confirming the growing imbalances in favor of the crop production sector. Based on the results obtained, a complex of strategic measures for state authorities was formed, focusing on the formation and development of inter-sectoral integration, as well as the modernization of advanced development territories (ADT) regimes, overcoming price disparity, and technological pairing of the agrarian and energy sectors.*

Keywords: *inter-sectoral integration, agribusiness, Far East, food security, structural shifts, advanced development territories, meso-level, Primorsky Krai, reproduction chains*

For citation*: Zhupley I. V., Fedoreeva O. E. Cross-sectoral integration in the agro-industrial complex as a strategic direction for the development of the Russian Far East // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 30–43. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/030–043. EDN: https://elibrary.ru/XOAHLU*

Введение

Дальний Восток, являясь важнейшим с геополитической точки зрения макрорегионом России, требует особого подхода к формированию стратегических направлений социально-экономического развития субъектов Федерации в его составе, что актуализировано в ряде государственных инициатив, таких как «Национальная программа развития Дальнего Востока до 2035 года» [1], Федеральные законы о территориях опережающего развития (ТОР) [2], свободном порте Владивосток [3], дальневосточном гектаре [4], модернизации дальневосточных городов через механизмы мастер-планов [5] и др.

Среди стратегических направлений развития Дальнего Востока особую значимость имеет центрирование на аспектах продовольственной обеспеченности населения макрорегиона не только (и не столько) из внерегиональных источников, но и через развитие регионального агропромышленного комплекса (АПК).

Формирование устойчивого роста АПК, по мнению множества российских ученых, лежит в области восстановления на качественно новом уровне межотраслевых связей, разрушенных в период аграрных реформ конца XX в. Так, фундаментальные проблемы нарушения межотраслевого эквивалентного обмена в отраслях агропромышленного комплекса исследованы в трудах И. Г. Ушачева [6–8], А. И. Алтухова [9, 10] и др., а специфика преодоления соответствующих дисбалансов в условиях Дальнего Востока декомпозирована региональными исследователями – В. В. Реймером [11], А. П. Латкиным [12], Е. В. Стельмах [13] и др. При этом действенным инструментом снижения деструктивного «межотраслевого» тренда является, по мнению И. М. Буробкина, Е. А. Поповой [14], Т. А. Дозоровой [15], Е. В. Доржиевой [16] (с которыми мы полностью солидарны), развитие межотраслевой интеграции в агропромышленном комплексе, инициирующей трансформацию разрозненных производственных звеньев в единую воспроизводственную систему.

Вместе с тем следует отметить недостаточную теоретическую разработанность проблематики межотраслевой интеграции в условиях Дальнего Востока, что в сочетании с высокой практической значимостью восстановления межотраслевых пропорций в АПК макрорегиона определило актуальность темы исследования, а также выбор цели, предмета и объекта исследования.

Цель исследования – изучение межотраслевой интеграции в агропромышленном комплексе, анализ формирования и развития ее базовых механизмов как стратегического направления обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока; *объект* – агропромышленный комплекс Дальнего Востока Российской Федерации, его отраслевая структура и экономические субъекты; *предмет* – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования и развития механизмов межотраслевой интеграции в АПК макрорегиона.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения современной экономической теории, труды ведущих отечественных ученых по экономике агропромышленного комплекса. В работе использован комплекс методов научного познания: системно-функциональный, структурный, историко-логический, статистико-экономический и сравнительный анализ.

Основная часть

Анализ значительного объема теоретических источников позволил авторам выделить три базовых подхода к межотраслевой интеграции в целом, в том числе применительно к условиям агропромышленного комплекса Дальнего Востока.

Первый подход – воспроизводственно-потоковый, в рамках которого И.Г. Ушачев и А.Г. Папцов, выделяя воспроизводственную составляющую, отмечают необходимость сбалансированности и пропорциональности звеньев воспроизводственного цикла, где интеграция должна обеспечивать бесконфликтное взаимодействие всех этапов производства, исключая дисбалансы и несоответствия в ресурсных потоках [17]. Г. Г. Левкин акцентирует внимание на необходимости обеспечения непрерывности материальных и информационных потоков в цепочке «производство – переработка – сбыт», что, по его мнению, является чрезвычайно важным для предотвращения простоев, задержек в поставках ресурсов и информационного дефицита [18]. При проецировании на условия Дальнего Востока требование непрерывности потоков и сбалансированности производственных звеньев «упирается» в очаговый характер расселения и экстремальный климат в макрорегионе, где «простои и задержки в поставках ресурсов» из-за разрушенных межотраслевых связей приводят к высоким рискам «срыва северного завоза», несбалансированной структуре продовольственного рынка, низкому уровню продовольственной обеспеченности за счет внутрирегионального производства. А межотраслевая интеграция (к примеру, сопряжение местной комбикормовой промышленности с птицеводством) может стать реальным инструментом формирования автономных воспроизводственных циклов внутри региона, способствуя снижению зависимости от внерегиональных поставок.

Второй подход – институциональный, в русле которого Н.В. Седова подчеркивает, что снижение трансакционных издержек способствует повышению предсказуемости и эффективности взаимодействия всех участников межотраслевого интеграционного процесса [19]. О.В. Шумакова и В.Ф. Стукач дополняют позицию Н.В. Седовой тезисом о минимизации по мере развития интеграционных процессов

скрытых трансакционных издержек, связанных с несогласованностью планов, дублированием контрольных функций участников интегрированной производственной системы [20]. И. П. Глебов, развивая взгляды этих авторов, отмечает, что взаимовыгодное сотрудничество в рамках интеграции, основанное на четких институциональных правилах, позволяет оптимизировать межотраслевые цепочки и значительно повысить предсказуемость взаимодействий внутри них, минимизируя тем самым стохастичность и неопределенность, присущие АПК [21]. Для Дальнего Востока, с характерными для него высокими трансакционными издержками (из-за значительной территориальной протяженности и слабо развитой логистической инфраструктуры), межотраслевая интеграция на базе преференциальных режимов (например, ТОР) выступает «институциональным правилом», которое юридически и экономически защищает дальневосточного производителя продовольствия, снижая скрытые издержки.

Третий подход – пространственный, представители которого (в частности, А. И. Алтухов), выдвигая на первый план условие пространственно-отраслевой сбалансированности, делают важный вывод о том, что межотраслевые связи должны учитывать региональную специфику ресурсной базы, природно-климатические условия и локальные рынки сбыта и пр. [22], что для макрорегиона очень актуально ввиду того, что развитие дальневосточного АПК невозможно без учета региональной специфики: огромного биопотенциала и близости рынков стран Азиатско-Тихоокеанского региона для южных зон (Приморский край, Амурская область) при одновременной необходимости субсидирования и тепличном импортозамещении для северных территорий (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Забайкальский край).

Систематизация представленных подходов показывает, что: во-первых, в экономической литературе межотраслевая интеграция в основном рассматривается как универсальный межотраслевой инструмент без глубокой привязки к технологической и социальной специфике конкретного сектора; во-вторых, классические интеграционные модели в промышленности (достаточно подробно представленные в отечественной и зарубежной литературе) не учитывают такие имманентные свойства АПК, как высокая зависимость от природно-климатических рисков, низкая эластичность спроса на продовольствие и социальная значимость сельских территорий.

В связи с этим в рамках дополнения теоретико-методологического подхода нами предложено расширение терминологического аппарата теории межотраслевой интеграции за счет введения новой экономической категории «межотраслевая интеграция в региональном агропромышленном комплексе», под которой будем понимать процесс организационно-экономического, технологического и институционального сопряжения хозяйствующих субъектов различных сфер агробизнеса, объединенных единым воспроизводственным циклом создания конечной продовольственной стоимости.

Предлагаемое авторами к введению в научный оборот понятие принципиально отличается от существующих в научной литературе дефиниций по ряду характерных признаков:

1. Вектор исследования межотраслевой интеграции смещен со стандартного узкокорпоративного (процессного) анализа на стратегически целевой уровень. Если в традиционных дефинициях межотраслевая интеграция рассматривается преимущественно как инструмент консолидации активов, слияния капиталов или координации ради максимизации прибыли интегрированных формирований (микроуро-

вень) [23, 24], то в предложенной трактовке она выводится на мезоуровневый масштаб [25, 26]. При этом в качестве базового критерия эффективности интеграционных процессов принимается не просто коммерческий эффект отдельных холдингов, а решение важнейшей государственно-стратегической задачи – формирование приемлемого уровня продовольственной обеспеченности населения конкретного макрорегиона [27, 28].

2. В структуру предлагаемой экономической категории встроен фактор «географического и климатического пессимизма». Если классические экономические модели интеграции разрабатывались для макроэкономических систем с относительно однородным пространством и высоким биоклиматическим потенциалом (Черноземье, Поволжье), где риски носят сугубо рыночный характер, то авторское определение прямо постулирует, что межотраслевая интеграция выступает не факультативным стимулом роста, а имманентным защитным механизмом. А это фактор первостепенной важности для регионов со сложными природно-климатическими условиями, к числу которых относится Дальний Восток.

3. Обосновано комплементарное сопряжение технологических цепочек с современными институциональными инструментами (преференциальными режимами). В отличие от ретроспективных подходов, опирающихся на классические рыночные инструменты (договора, слияния и поглощения) [29, 30] или советский опыт административного объединения [31], в авторском подходе катализатором интеграции признается государственно-институциональная рамка [32].

Таким образом, предложенное дополнение объединяет в себе существенные характеристики воспроизводственно-потокового, пространственного и институционального подходов к развитию межотраслевой интеграции. Это дает возможность рассматривать данный процесс не просто как локальный рыночный механизм, а как драйвер развития территорий и продовольственного суверенитета Дальнего Востока.

Переход к практическому этапу исследования требует верификации теоретических положений о роли межотраслевого взаимодействия в агропромышленном комплексе Дальнего Востока. Анализ текущего состояния аграрного сектора макрорегиона необходим, так как глубина и масштаб диспропорций в обмене между отраслями предопределяют ключевые негативные тренды в сфере локальной продовольственной безопасности. Поэтому авторами рассчитаны параметры продовольственной независимости (табл. 1).

Представленные в табл. 1 результаты авторской оценки наглядно иллюстрируют, что ключевые проблемные зоны продовольственного обеспечения Дальнего Востока (нехватка молока, мяса и овощной продукции) имеют выраженную межотраслевую природу. Так, слабая динамика в производстве молока и мяса за 2014–2025 гг. обусловлена неразвитостью воспроизводственных цепочек между местным растениеводством (выращиванием фуражного зерна и сои) и животноводством. Из-за нарушения паритетных межотраслевых связей дальневосточные производители сырья предпочитают экспортировать зерновые и масличные культуры в страны АТР, в то время как локальные животноводческие комплексы сталкиваются с острой нехваткой и дороговизной комбикормов, что блокирует рост их мощностей.

Ухудшение ситуации в овощном сегменте к 2025 г. отражает дезинтеграцию аграрного и энергетического секторов. Высокие тарифы на тепло и электроэнергию

в округе при дефиците сквозных соглашений с энергетическими монополиями делают строительство объектов закрытого грунта нерентабельным. В результате местный рынок оказывается беззащитным перед зарубежными поставками.

Таблица 1

Расчетные параметры продовольственной независимости и уровня самообеспечения макрорегиона ДФО в ретроспективном периоде (2014 г. / 2018 г. / 2023 г. / 2025 г.)

Параметр	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды
Индикатор достижения порогового уровня продовольственной независимости (0,7)*	0,311 / 0,408 / 0,489/ 0,501	0,461 / 0,612 / 0,644 / 0,648	1,055 / 0,958 / 1,001 / 0,999	0,822 / 0,603 / 0,587 / 0,571	0,169 / 0,148/ 0,139/ 0,140
Индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания (0,6)*	0,372 / 0,360 / 0,368 / 0,340	0,389 / 0,370 / 0,368 / 0,361	1,631 / 1,450 / 1,531 / 1,529	0,388 / 0,320 / 0,325 /0,320	0,050 / 0,050 / 0,049 / 0,049
Индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания (0,5)*	1,039 / 1,041 /1,033 / 1,005	0,689 / 0,662 / 0,649 / 0,650	1,731 / 1,650 / 1,674 / 1,677	0,740 / 0,750 / 0,754 / 0,750	0,609 / 0,622 / 0,599 / 0,601
Индикатор «бедности» (0,2–0,4)*	0,182 / 0,191 / 0,196 / 0,197				
Индикатор структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания (0,25–0,5)*	0,316 / 0,328 / 0, 350 / 0,355				

Примечание: * – критериальные значения показателя.
Источник: сост. авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Низкая физическая доступность продуктов регионального производства является прямым следствием институционального разрыва на стадиях «производство – переработка – логистика». Слабое взаимодействие с транспортно-распределительной системой и нехватка оптово-логистических центров приводят к тому, что локальная продукция теряет конкурентоспособность по сравнению с субсидируемым ввозом товаров из других регионов на полках торговых сетей.

Для эмпирической проверки гипотезы о дезинтеграции АПК Дальнего Востока авторами выполнен анализ показателей интенсивности и направленности структурных сдвигов в ресурсах продовольствия (табл. 2).

Таблица 2

Интенсивность и направленность сдвигов в системе внутреннего производства, складских запасов и внешнего ввоза продуктов питания на Дальнем Востоке (2014–2025)

Продовольственная группа	Удельный вес вида ресурса, %		
	d^{2014}	d^{2023}	d^{2025}
Запасы продовольствия на начало года			
Картофель	34,66	41,80	41,70
Овощи	20,45	22,60	22,80
Фрукты	11,85	20,30	20,31
Мясо и мясопродукты	9,66	11,30	11,40
Молоко и молокопродукты	2,33	3,01	3,04
Яйцо и яйцепродукты	2,26	3,30	3,38
Интенсивность, % / Направленность	22,4 / 1,00		
Производство продовольствия			
Картофель	58,61	48,05	48,10
Овощи	45,50	31,50	31,07
Фрукты	7,34	7,01	7,01
Мясо и мясопродукты	22,25	30,20	30,44
Молоко и молокопродукты	39,00	51,14	52,19
Яйцо и яйцепродукты	72,70	63,40	63,62
Интенсивность, % / Направленность	50,11/–0,13		
Ввоз продовольствия по всем каналам			
Картофель	6,73	10,20	10,45
Овощи	34,05	45,40	49,15
Фрукты	80,81	71,02	71,07
Мясо и мясопродукты	68,09	61,50	60,09
Молоко и молокопродукты	58,67	45,98	44,23
Яйцо и яйцепродукты	25,04	33,50	35,15
Интенсивность, % / Направленность	49,12–0,08		

Источник: сост. авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Выявленные в табл. 2 тенденции и направленность структурных сдвигов наглядно демонстрируют латентные деструктивные процессы, протекающие в агро-

промышленном комплексе макрорегиона из-за слабой межотраслевой интеграции, а именно:

– отрицательный структурный сдвиг (падение доли продукции регионального происхождения почти по всем группам) подтверждает, что локальный агробизнес функционирует обособленно от смежных отраслей и не обладает достаточной маневренностью для замещения выпадающих ресурсов;

– стремление к увеличению складских остатков на фоне снижения импорта продовольствия и падения доли его местного производства указывает на вынужденное замещение продуктового дефицита за счет длинных логистических цепочек из других регионов Российской Федерации. В условиях Дальнего Востока такое увеличение объемов хранения можно считать не признаком стабильности, а следствием вынужденной реакции оптово-распределительного сектора на риски срыва поставок. Изолированность звеньев «производство – переработка – логистика» приводит к тому, что региональные производители продовольствия проигрывают конкуренцию за каналы сбыта крупным межрегиональным вертикально-интегрированным холдингам, которые за счет эффекта масштаба и развитой логистики бесперебойно насыщают оптовое звено территории.

Таким образом, полученные расчеты доказывают, что изолированные меры поддержки отдельных сельхозпроизводителей исчерпали свой потенциал. Достижение целевых значений продовольственной обеспеченности макрорегиона требует активизации экономической политики за счет перехода к механизмам глубокой межотраслевой интеграции на мезоуровне.

Этот вывод подтверждается и построенным авторами среднесрочным прогнозом функционально-отраслевой структуры Приморского края (одного из ключевых аграрных регионов Дальнего Востока), который указывает на нарастание диспропорций в пользу растениеводческого сектора (табл. 3). Такая асимметрия свидетельствует о том, что без профильных государственных программ по развитию межотраслевой интеграции в АПК макрорегиона негативные тенденции усилятся. Отсутствие устойчивой кооперации продолжит блокировать животноводческий комплекс, переводя его в полную зависимость от волатильности внешних рынков комбикормов и внерегиональных поставок.

На основе проведенного исследования авторами сформирован комплекс стратегических мер для органов государственной власти по стимулированию межотраслевой интеграции в АПК Дальневосточного федерального округа:

1. Институциональное развитие. Предлагается модернизация режимов ТОР под специфику аграрного сектора посредством внедрения сквозного статуса резидента для всей интеграционной цепочки. Действующий механизм ТОР присваивает льготы точечно (конкретному заводу или ферме). Взамен рекомендуется законодательно закрепить статус «Интегрированной дальневосточной агросистемы», что позволит существенно снизить диспаритет цен и напрямую связать производство сырья с глубокой переработкой.

2. Технологическое сопряжение. Нейтрализация фактора «климатического пессимизма» возможна через субсидирование тарифов на энергоресурсы для закрытого грунта. Для этого необходима разработка межотраслевой программы софинансирования затрат на электроэнергию и теплоснабжение для высокотехнологичных тепличных комплексов, кооперирующихся с местными энергетическими компаниями.

3. Экономическое регулирование и поддержка эквивалентного обмена. Предлагается введение повышающего дальневосточного коэффициента, увеличивающего субсидирование строительства интегрированных объектов (формата «комбикормовый завод + животноводческий комплекс + цех убоя») до 50 % (вместо текущих 20–25 %). Дополнительно рекомендуется внедрить механизм приоритетного, ускоренного предоставления крупных земельных массивов из состава сельхозугодий без торгов для инвесторов, формирующих межотраслевые кооперативы с участием местного населения.

Таблица 3

Перспективные параметры соотношения подотраслей аграрной сферы Приморского края до 2028 г.: сценарный сдвиг, %

Отрасль, подотрасль	Отраслевая структура			Масса структурного сдвига		Индекс структурного сдвига	
	Фактическая (2023)	Прогнозная		2023 – 2026	2023 – 2028	2023 – 2026	2023 – 2028
		2026	2028				
Растениеводство всего	65,4	75,8	77,1	10,4	11,7	15,9	17,9
в том числе: зернопроизводство	8,3	7,8	8,7	–0,5	0,4	–6	4,8
картофелеводство	19,3	42,4	41,1	23,1	21,8	119,7	113,0
овощеводство	24,1	19,1	23,1	–5	–1	–20,7	–4,1
кормопроизводство	1,4	1,4	1,3	0	–0,1	0	–7,1
прочие растениеводческие производства	12,1	5,1	2,9	–7	–9,2	–57,9	–76,0
Животноводство всего	34,6	24,2	22,9	–10,4	–11,7	–30,1	–33,8
в том числе: мясопроизводство	8,8	7,7	8,6	–1,1	–0,2	–12,5	–2,3
молочное скотоводство	8,3	7,1	8,8	–1,2	0,5	–14,5	6,0
производство яиц	3,7	3,8	4,1	0,1	0,4	2,7	10,8
прочие животноводческие производства	13,8	5,6	1,4	–8,2	–12,4	–59,4	–89,9

Источник: сост. авторами.

Заключение

Проведенное исследование позволило расширить теоретико-методологические положения межотраслевой интеграции применительно к условиям агропромышленного комплекса на мезоуровне и подтвердить их на основе эмпирических данных дальневосточного макрорегиона.

Авторы приходят к следующим ключевым выводам:

1. Традиционные подходы к интеграции, ориентированные исключительно на микроэкономический холдинговый эффект, исчерпали себя в условиях Дальнего Востока. Специфика макрорегиона требует вывода категории межотраслевой интеграции на стратегически целевой мезоуровень, где ключевым критерием выступает продовольственная независимость территории.
2. Расчеты показателей интенсивности и направленности структурных сдвигов подтвердили гипотезу о дезинтеграции локального АПК. Выявлено критическое ослабление воспроизводственных цепочек: в животноводстве и овощеводстве наблюдается падение доли местного производства, вызванное диспаритетом цен, институциональной изоляцией переработки и логистики, а также жестким давлением со стороны энергетических монополий.
3. Среднесрочный прогноз отраслевой структуры до 2028 г. на примере Приморского края наглядно иллюстрирует консервацию сырьевой направленности (увеличение доли растениеводства до 77,1 % на фоне падения животноводства до 22,9 %). Без активного государственного вмешательства данные тенденции зафиксируют опасную зависимость макрорегиона от внешних поставок комбикормов и продовольственного импорта.
4. Разработанный комплекс мер (внедрение сквозного статуса резидента ТОР для агросистем, софинансирование тарифов на тепло и электроэнергию для тепличных комплексов, введение 50 % повышающего дальневосточного коэффициента на строительство интегрированных объектов и бесконкурсное выделение сельхозугодий кооперативам) может сформировать необходимый институциональный базис. Реализация предложенных стратегических направлений позволит связать разрозненные звенья регионального агропромышленного комплекса в единый воспроизводственный цикл и обеспечить стабильный уровень физической и экономической доступности продовольствия для населения Дальнего Востока.

Список источников

1. Об утверждении национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 № 2464-р. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 17.07.2026).
2. О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201412290024 (дата обращения: 16.07.2026).
3. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 16.07.2026).
4. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской

Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 17.07.2026).
5. Об утверждении долгосрочных планов комплексного социально-экономического развития дальневосточных городов: О внесении изменений в Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 2058-р: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2023 № 4073-р // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.07.2026)
6. Ушачев И. Г. Направления развития сельского хозяйства России на долгосрочный период // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 7–12.
7. Ушачев И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала. 2009. № 3(57). С. 4–12. EDN: KWNRQB
8. Ушачев И. Г., Колесников А. В., Маслова В. В. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе // АПК: Экономика, управление. 2025. № 1. С. 2–11.
9. Алтухов А. И. Основные механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. Т. 98, № 9. С. 2–9.
10. Алтухов А. И., Рахманов А. М. Инфраструктурное и логистическое обеспечение экспортных поставок российского зерна: состояние и перспективы развития // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 5. С. 62–71. EDN: YZUOJC
11. Реймер В. В., Тихонов Е. И., Манаков Н. С. Тенденции развития агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа // Дальневосточный аграрный вестник. 2016. № 2(38). С. 134–142. EDN: WFAEOJ
12. Латкин А. П., Ярусова С. Б., Шеломенцев А. Г. Продовольственная обеспеченность как ключевой фактор улучшения качества жизни на Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1(69). С. 215–216. EDN: PFNEVZ
13. Продовольственная безопасность Дальневосточного федерального округа / Е. В. Стельмах, Т. М. Комарова, О. В. Аверина, С. А. Соловченков // Региональные проблемы. 2026. Т. 29, № 1. С. 92–97. DOI: 10.31433/2618-9593-2026-29-1-92-97
14. Буробкин И. Н., Попова Е. А. Экономические отношения в системе агропромышленной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 1. С. 21–24. EDN: MBJURN
15. Дозорова Т. А. Межотраслевая интеграция в региональном АПК // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 129–130. EDN: OCPCZL
16. Доржиева Е. В. Кооперационное и интеграционное взаимодействие малого, среднего и крупного агробизнеса в условиях экологических ограничений (на примере Республики Бурятия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 4. С. 66–72. EDN: OTKGYO
17. Развитие экспортной инфраструктуры продукции АПК: монография / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов, А. И. Алтухов [и др.]. Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. 457 с.
18. Левкин Г. Г., Колычев Н. М., Семченко В. В. Логистика в сельском хозяйстве: методология и концепция использования // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2014. № 4-6. С. 52–59. EDN: SNTKRR
19. Седова Н. В. Интегрированные структуры в агропромышленном комплексе российской экономики: монография. Москва: МАКС Пресс, 2010. 309 с. EDN: QURXUX
20. Шумакова О. В., Стукач В. Ф. Трансакционные издержки сельскохозяйственных организаций. Saarbrucken: LAP LAMBERT, 2011. 146 с. EDN: RBDQVB
21. Глебов И. П. Развитие кооперированных и интегрированных структур в агробизнесе Поволжья: монография. Саратов: Саратовский гос. аграрный ун-т им. Н. И. Вавилова, 2000. 276 с.

22. Алтухов А. И. Приоритетные направления пространственного развития сельского хозяйства России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27, № 3. С. 143–153. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-3-143-153. EDN: UTULFK
23. Милосердов В. В. Рыночная кооперация и интеграция – магистральное направление развития АПК регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 1. С. 11–14. EDN: PBSTHJ
24. Ушачев И. Г. Интеграционные отношения в агропромышленном производстве России // АПК: экономика, управление. 2003. № 8. С. 12–16. EDN: RYTBKX
25. Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы Российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1, № 2. С. 11–18. EDN: HSPWEN
26. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. академик РАН А. Г. Гранберг. Москва: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2006. 848 с.
27. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021?rangeSize=1&index=1 (дата обращения: 27.07.2026).
28. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России. Москва: Фонд развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв». 2019. 685 с. ISBN 978-5-6041260-1-1. EDN: JYYYLH
29. Иншаков О. В. Институты и институции в современной экономической теории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2007. № 11. С. 6–21. EDN: KATGEF
30. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. В. С. Катькало. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. 702 с. ISBN 5-289-01816-6
31. Мазлоев В. З., Бидеева Е. В. Отечественный и зарубежный опыт агропромышленной интеграции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26, № 3. С. 112–126.
32. Клейнер Г. Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 9–24.

References

1. On approval of the national program for socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 and for the future up to 2035: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 24, 2020 No. 2464-r. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (accessed date: 17.07.2026).
2. On territories of advanced development in the Russian Federation: Federal Law № 473-FZ. *Official internet portal of legal information*. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201412290024 (accessed date: 16.07.2026)
3. On the Free Port of Vladivostok: Federal Law dated 13.07.2015 No. 212-FZ (latest edition). *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed date: 16.07.2026).
4. Features of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located in the Arctic zone of the Russian Federation and in other territories of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 119-FZ. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (accessed date: 17.07.2026).
5. On approval of long-term plans for the integrated socio-economic development of Far Eastern Cities: On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated July

31, 2023 No. 2058-r: Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/29/2023 No. 4073-r. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/ (accessed date: 17.07.2026).
6. Ushachev I. G. Directions for the long-term development of Russian agriculture. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2007; (3): 7–12.
7. Ushachev I. G. Economic Growth and the Competitiveness of Russian Agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals.* 2009; 3(57): 4–12. EDN: KWNRQB
8. Ushachev I. G., Kolesnikov A. V., Maslova V. V. Priority directions of agribusiness development at the present stage. *AIC: economics, management*. 2025; (1): 2–11.
9. Altukhov A. I. Main mechanisms for ensuring national food security *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2023; 98(9): 2–9.
10. Altukhov A. I., Rakhmanov A. M. Infrastructure and logistics support for the export supply of Russian grain: current state and development prospects. *Economics of Agriculture in Russia.* 2022; (5): 62–71. EDN: YZUOJC
11. Reimer V. V., Tikhonov E. I., Manakov N. S. Trends in the Development of the Agro-Industrial Complex of the Far Eastern Federal District. *Far Eastern Agrarian Bulletin*. 2016; 2(38): 134–142. EDN: WFAEOJ
12. Latkin A. P., Yarusova S. B., Shelomentsev A. G. Food security as a key factor in improving the quality of life in the Far East. *Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University.* 2024; 16 (1(69)): 215–216. EDN: PFNEVZ
13. Food security in the Far Eastern Federal District / E. V. Stelmakh, T. M. Komarova, O. V. Averina, S. A. Solovchenkov. *Regional Problems.* 2026; 29 (1): 92–97. DOI: 10.31433/2618-9593-2026-29-1-92-97
14. Burobkin I. N., Popova E. A. Economic relations in the system of agro-industrial integration. Security. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2004; (1): 21–24. EDN: MBJURN
15. Dozorova T. A. Inter-sectoral integration in regional agribusiness. *Nikonovskie chteniya*. 2010; (15): 129–130. EDN: OCPCZL
16. Dorzhieva E. V. Cooperative and integration interaction of small, medium and large agribusiness under environmental restrictions (on the example of the Republic of Buryatia). *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2024; (4): 66–72. EDN: OTKGYO
17. Development of export infrastructure for agribusiness products: monograph / I. G. Ushachev, A. G. Paptsov, A. I. Altukhov [et al.]. Moscow: LLC "Sam poligrafist"; 2022. 457 p.
18. Levkin G. G., Kolychev N. M., Semchenko V. V. Logistics in Agriculture: Methodology and Concept of Use. *Bulletin of Personnel Policy, Agricultural Education and Innovation*. 2014; (4-6): 52–59. EDN: SNTKRR
19. Sedova N. V. Integrated structures in the agro-industrial complex of the Russian economy: monograph. Moscow: MAKS Press; 2010. 309 p. EDN: QURXUX
20. Shumakova O. V., Stukach V. F. Transaction costs of agricultural organizations. Saarbrucken: LAP LAMBERT; 2011. 146 p. EDN: RBDQVB
21. Glebov I. P. Development of cooperative and integrated structures in the agribusiness of the Volga region: monograph. Saratov: Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov; 2000. 276 p.
22. Altukhov A. I. Priority directions of spatial development of agriculture in Russia. *News of the Kabardino-Balkarian scientific center of RAS*. 2025; 27(3): 143–153. EDN: UTULFK
23. Miloserdov V. V. Market cooperation and integration – the main direction for the development of the agro-industrial complex in the regions. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises.* 2004; (1): 11–14. EDN: PBSTHJ
24. Ushachev I. G Integration relations in the agro-industrial production of Russia. *Agro-Industrial Complex: Economics, Management.* 2003; (8): 12–16. EDN: RYTBKX
25. Kleyner G. B. Mesoeconomic Problems of the Russian Economy. *Economic Bulletin of Rostov State University.* 2003; 1 (2): 11–18. EDN: HSPWEN

26. Minakir P. A. Economy of regions. Far East / Editor-in-chief: Academician of the Russian Academy of Sciences A. G. Granberg. Moscow: Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; 2006. 848 p.
27. On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 № 20. *Official internet portal of legal information.* URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021?rangeSize=-1&index=1 (accessed date: 27.07.2026).
28. Altukhov A. I. Paradigm of Russia's Food Security. Moscow: Fund for the Development and Support of Youth "Personnel Reserve". 2019. 685 p. ISBN 978-5-6041260-1-1. EDN: JYYYLH
29. Inshakov O. V. Institutions and institutionalization in modern economic theory. *Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology.* 2007; (11): 6–21. EDN: KATGEF
30. Williamson O. I. Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting / translated from English by V. S. Katkalo. St. Petersburg: Lenizdat; 1996. 702 p. ISBN 5-289-01816-6
31. Mazloev V. Z., Bideeva E. V. Domestic and foreign experience of agro-industrial integration. *Izvestiya of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2024; 26 (3): 112–126.
32. Kleiner G. B. The state and the economy: interaction in the light of systemic economic theory. *Economy. Taxes. Right.* 2014; (4): 9–24.

Информация об авторах:

Жуплей Ирина Викторовна, д-р экон. наук, доцент, проректор по учебной работе, Приморский государственный аграрно-технологический университет, г. Уссурийск, zirinavik@mail.ru

Федореева Ольга Евгеньевна, старший преподаватель, Приморский государственный аграрно-технологический университет, г. Уссурийск, fedoreeva76@mail.ru

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/030-043
EDN: https://elibrary.ru/XOAHLU

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
27.07.2026	05.08.2026	24.08.2026